

Потребовалось немало усилий, чтобы убедить Чэнь Юхао, и, воспользовавшись моментом, представитель отеля смог ускользнуть. В такой сложной ситуации это было непросто.

Когда представитель отеля уходил, он случайно встретил Чэнь Циньцина, который ещё не успел уйти.

Представитель отеля на мгновение остановился, обменялся с Чэнь Циньцином понимающим взглядом и затем быстро удалился.

Чэнь Циньцин также молча отвел взгляд и вместе с друзьями вошёл в лифт.

Поскольку у входа в отель стояли журналисты, уходящие гости спустились на лифте в подземный паркинг и уехали на машинах.

Они были всего лишь гостями, и им не подобало что-либо комментировать, но нашлись и те, кто любил поскандальить.

Они специально вышли через главный вход и, как часть гостей, дали интервью журналистам, рассказав обо всём, что видели.

Чэнь Юхао, находясь в номере отеля, увидел, как журналисты берут интервью у выходящих гостей, и ещё больше разозлился. Он резко дёрнул за шторы, чтобы больше не видеть этого.

Затем Чэнь Юхао связался с редакцией газеты, спрашивая, откуда журналисты получили информацию и почему они пришли брать интервью.

Главный редактор газеты был знаком с Чэнь Юхао, поэтому, услышав, что их журналисты взяли за этот материал, выразил удивление и заявил, что ничего об этом не знает.

В конце концов, главный редактор пообещал Чэнь Юхао немедленно отозвать своих сотрудников и не публиковать этот материал.

Чэнь Юхао, слегка удовлетворённый, повесил трубку.

Разобравшись с журналистами, Чэнь Юхао взглянул на молчаливого Гуань Сыхао. Внутри него всё ещё кипел гнев, но, видя его состояние, он не стал выплёскивать его на него.

Чэнь Юхао постарался говорить с Гуань Сыхао спокойно:

— Ты действительно ничего не знал о делах твоей матери?

Гуань Сыхао кивнул, устало ответив:

— Да, я не знал. Мама никогда не рассказывала мне о том, что происходило раньше.

— Конечно, она не могла рассказать тебе такое, — Чэнь Юхао почти не задумываясь поверил его словам.

Однако Гуань Сыхао действительно ничего не знал. В три года он был слишком мал, чтобы запомнить события, и не знал, что у него был другой отец до трёх лет.

Если бы он знал, то поступил бы иначе.

В конце концов, у него была Система Белого Лотоса, что давало ему больше возможностей для

манёвров. Он бы заранее разобрался с семьёй Цзян, устранив эту угрозу, вместо того чтобы оказаться в такой пассивной ситуации.

На самом деле, узнав об этом, Гуань Сыхао испытывал обиду на Гуань Лань.

Он хотел, чтобы в тюрьму отправили её, а он, имея трёхлетние отношения с братом Цзяна, был бы усыновлён и вырос в богатой семье, рано начав жить той жизнью, о которой мечтал.

Вместо этого он рос с бедной Гуань Лань, с трудом сводя концы с концами.

Теперь же эти предположения уже не имели смысла.

Гуань Лань была его матерью, и он не мог бросить её. Ему нужно было найти способ помочь ей, а если это не удастся, то хотя бы позаботиться о себе.

Гуань Сыхао поднял голову и с беспокойством спросил:

— Папа, с мамой всё будет хорошо?

Чэнь Юхао тяжело вздохнул:

— Я уже узнал обстановку. У них есть веские доказательства, и твоя мама, скорее всего, не выйдет.

Гуань Сыхао был словно поражён молнией:

— Как так? Мама не может...

Чэнь Юхао, хотя и был в ярости, всё же постарался успокоить Гуань Сыхао:

— Хаохао, я знаю, что ты всегда верил в свою маму, но теперь факты налицо. Тебе нужно научиться с этим жить.

Гуань Сыхао с грустью кивнул, приняв слова Чэнь Юхао.

Чэнь Юхао почувствовал облегчение, всё больше убеждаясь, что Гуань Сыхао — очень понимающий ребёнок:

— Хаохао, не волнуйся, я найду лучшего адвоката для твоей мамы.

Гуань Сыхао кивнул, с благодарностью сказав:

— Спасибо, папа.

Чэнь Юхао вдруг запнулся, неуверенно начав:

— Но, Хаохао, я больше не могу жениться на твоей маме, надеюсь, ты поймёшь.

Гуань Сыхао замер, словно ошеломлённый.

Чэнь Юхао не хотел причинять боль Гуань Сыхао, но должен был сказать:

— Хаохао, у меня просто нет другого выхода. После всего, что произошло, я не могу больше жениться на твоей маме.

Гуань Сыхао смущённо спросил:

— Но вы уже зарегистрировали брак...

Чэнь Юхао ответил:

— Поэтому я разведусь с твоей мамой.

Гуань Сыхао, услышав это, промолчал, опустив голову, его настроение стало ещё мрачнее.

Чэнь Юхао вздохнул:

— Я надеюсь, ты поймёшь.

Прошло некоторое время, прежде чем Гуань Сыхао поднял голову и сказал Чэнь Юхао:

— Я уважаю любое твоё решение, папа. Просто, похоже, моя мечта о полной семье останется мечтой. Брат не признаёт меня, а теперь мама...

После всего происшедшего Чэнь Циньцин даже не попытался помочь, поэтому в глазах Чэнь Юхао он больше не был его сыном.

Но, помня, что Гуань Сыхао всегда хотел, чтобы Чэнь Циньцин был его братом, он не стал говорить об этом.

Чэнь Юхао, глядя на Гуань Сыхао, серьёзно сказал:

— В будущем я буду любить тебя вдвойне.

Гуань Сыхао с трудом улыбнулся и слегка кивнул.

Чэнь Юхао снова похлопал Гуань Сыхао по плечу, и они вместе отправились разбираться с делами Гуань Лань.

Этого уже нельзя было избежать, оставалось только встретиться всё лицом к лицу.

Пока Чэнь Юхао и Гуань Сыхао были заняты, Чэнь Циньцин с друзьями наслаждались временем в клубе.

Они давно не любили Чэнь Юхао, и теперь, когда он потерпел такое поражение, они решили поднять тост в честь этого.

Девятихвостый кот почувствовал, что ему здесь не место, поэтому, предупредив Чэнь Циньцина, он покинул комнату.

Перед тем как уйти из клуба, он превратился в человека и оставил на ресепшене достаточно денег, чтобы оплатить счёт за комнату Чэнь Циньцина.

Вернувшись домой, он снова стал девятихвостым котом и спокойно медитировал на балконе.

Чэнь Циньцин вернулся только к полуночи, и кот сразу же заметил его, выйдя из состояния медитации. Он подошёл к Чэнь Циньцину, убедившись, что тот не пьян.

Чэнь Циньцин присел и погладил кота.

Кот сказал:

— У меня есть кое-что показать тебе.

Чэнь Циньцин поднял бровь:

— Что именно?

Кот показал свой короткий хвост, с ожиданием глядя на Чэнь Циньцина:

— Ты заметил что-то?

Чэнь Циньцин, не увидев разницы, промолчал, но, видя, что кот ждёт ответа, просто покачал головой.

Кот, с недоумением в глазах, словно не понимая, как можно не заметить очевидного, спросил:

— Разве ты не видишь, что мой девятый хвост немного вырос?

Чэнь Циньцин промолчал.

Кот, поняв его выражение лица, с грустью пошёл, волоча хвост.

Но перед тем как вернуться на балкон, он всё же обернулся и сказал Чэнь Циньцину:

— Он действительно немного вырос!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, немного вырос.

Кот, удовлетворённый, вернулся на балкон и продолжил медитировать.

В этот момент зазвонил телефон Чэнь Циньцина. Он ответил, выслушал несколько слов и сказал:

— Хорошо, опубликуйте это интервью в сети.

На следующий день, как только Чэнь Юхао вошёл в офис, он заметил, что взгляды сотрудников на него изменились.

После того как секретарь напомнил ему, он узнал, что история о его свадьбе уже распространилась по сети.

Когда он открыл видео, его голова будто взорвалась.

Чэнь Юхао сразу же обрушился на секретаря, показывавшего ему это видео, и довёл его до слёз.

<http://bllate.org/book/16138/1444780>